УДК 343.1

К вопросу об учете результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве критерия принятия решения по вопросам, возникающим при исполнении приговора

Александр Юрьевич Скибенко[1,2]
[1]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия
[2]Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. По результатам анализа преимущественно Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации делается вывод об отсутствии учета результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве критериев принятия решения по вопросам, возникающим при исполнении приговора. Данная проблема актуализируется в связи с тем, что результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе прямо ориентированные на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений, имеют основополагающее значение при исполнении как лишения свободы и принудительных работ, так и наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, стадия исполнения приговора, поведение осужденного, исправление осужденных

Для цитирования: Скибенко А.Ю. К вопросу об учете результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве критерия принятия решения по вопросам, возникающим при исполнении приговора // Правда и закон. 2026. № 3(37). С. 101–107.

On the issue of accounting for the results of operational investigative activities as a criterion for making decisions on issues that arise

Alexander Yu. Skibenko[1,2]
[1]SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia
[2]The Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the city of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Abstract. Based on an analysis primarily of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, concludes that the results of operational investigative activities are not taken into account as criteria for making decisions on issues related to the execution of a sentence. This problem is relevant because the results of operational and investigative activities, including those directly aimed at achieving the goals of criminal executive legislation, such as the correction of convicts and the prevention of crime, are fundamental for the implementation of both imprisonment and forced labor, as well as punishments that do not involve the isolation of convicts from society.

Keywords: esults of operational investigative activities, stage of sentence execution, convict's behavior, rehabilitation of convicts

For citation: Skibenko A.Yu. Regarding the issue of considering the results of operational and investigative activities as a criterion for making decisions on issues arising during the execution of a sentence // Truth and law. 2026. № 3(37). P. 101–107.

© Скибенко А.Ю., 2026

Критерии, учитываемые при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, – одна из межотраслевых проблематик, активно разрабатываемых в юридической литературе [1–3]. Традиционно к таким критериям относят те из них, которые предусмотрены в уголовном (ст. 49, 50, 79, 80, 81 и др. Уголовного кодекса Российской Федерации[1]) и уголовно-исполнительном (в частности, ст. 26, 30, 46, 78, 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации[2] (УИК РФ)) законодательстве. Только в немногих работах к таковым относят обстоятельства, имеющие в той или иной степени уголовно-процессуальный и/или оперативно-розыскной характер [4–7].

В соответствии со ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] (УПК РФ) судом рассматривается достаточно большое количество вопросов, связанных с исполнением приговора:

– о замене наказания в виде обязательных работ, ограничения свободы и др. в случае злостного уклонения от их отбывания, в частности, на лишение свободы или принудительные работы;

– о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания;

– об изменении вида исправительного учреждения;

– об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;

– о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

– об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного;

– об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем;

– о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы и иных наказаний, а также осужденного, уклоняющегося от отбывания принудительных работ;

– о заключении под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

С учетом вышеуказанных вопросов при рассмотрении соответствующего вопроса исполнения приговора в судебном заседании необходимо установить следующее:

– факт злостного уклонения от отбывания обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и т.д., для замены данных наказаний;

– признание осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания для замены неотбытой части наказания лишением свободы;

– возмещение осужденным вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 авг. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 11 февр. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 26 июля 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– отбытие осужденным определенной части срока наказания (одной трети, половины, двух третей и т.д.) для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или для изменения вида исправительного учреждения;

– оценку поведения осужденного, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или для изменения вида исправительного учреждения;

– признание осужденного положительно характеризующимся для изменения вида исправительного учреждения;

– отношение осужденного к учебе для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

– отношение осужденного к труду для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или для изменения вида исправительного учреждения;

– отношение осужденного к совершенному деянию для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

– признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания лишения свободы для изменения вида исправительного учреждения;

– фактическое отбытие лицом, отбывающим пожизненное лишение свободы, не менее 25 лет, при отсутствии у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет, для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Подтверждение наличия вышеуказанных критериев влечет удовлетворение ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, составленного в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, при разрешении соответствующего вопроса, связанного с исполнением приговора. Установление подобных обстоятельств возможно путем всестороннего контроля за осужденным, применения к нему средств исправления и учета его поведения, отношения к средствам исправления, имеющихся поощрений и взысканий, факта (не-)признания злостным нарушителем, его взаимоотношений с потерпевшим, в том числе проявляющихся через раскаяние и/или возмещение вреда, причиненного преступлением, и т.д.

Согласно ст. 175 и др. УИК РФ, кроме ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в суд направляется ряд иных документов,: характеристика на осужденного, его личное дело и пр. Материалы, направляемые в суд, обычно содержат сведения о воспитательной работе с осужденным, привлечении его к общественно полезному труду, соблюдении им правил внутреннего распорядка исправительного учреждения или исправительного центра и т.д., либо, например, информацию об отрицательном поведении осужденного, находящегося на учете у уголовно-исполнительной инспекции. Между тем, согласно уголовно-исполнительному законодательству результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимой оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы, не отражаются в таких документах и не становятся известными суду при принятии соответствующего решения в стадии исполнения приговора.

В то же время оперативно-розыскная деятельность как составная часть режима в исправительном учреждении [8–10] – одного из средств исправления осужденных по ч. 2 ст. 9 УИК РФ – играет важную роль в обеспечении исполнения наказания в виде лишения свободы [11, 12] и согласно ч. 1 ст. 84 УИК РФ направлена на решение следующих задач: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений

и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

С учетом того, что именно оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями соответствующих государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[4] (далее – ФЗ № 144-ФЗ), очевидно, что именно сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений обладают конфиденциальной информацией о самом осужденном, его неформальном статусе, взаимоотношениях с другими содержащимися лицами, планируемых им новых преступлениях, особенно после освобождения, уже совершенных в период отбывания наказания преступлениях, злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания и иных правонарушениях, которые по различным причинам не были надлежащим образом зарегистрированы, возможных конфликтах с потерпевшим (которые могут обостриться при досрочном освобождении осужденного из места лишения свободы – прим. авт.) и/или сотрудниками уголовно-исполнительной системы и т.д.

В этом случае возникает недоумение по поводу того, что результаты оперативно-розыскной деятельности, имеющей основополагающее значение при исполнении наказаний и являющейся составной частью режима в исправительных учреждениях, не представляются в суд при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, изменении вида исправительного учреждения и т.д.

Более того, отражение в вышеуказанных документах, направляемых в суд, оперативной информации, даже имеющий «гласный» характер, для рассмотрения вопросов в стадии исполнения приговора ни в уголовно-исполнительном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве также не предусмотрено.

Несмотря на то, что исполнение приговора представляет собой отдельную специфическую стадию уголовного судопроизводства [13–15], ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» не распространяется на гл. 47 УПК РФ, и в ФЗ № 144-ФЗ данные вопросы не разрешены.

Вместе с тем оперативно-розыскная деятельность имеет важное значение также при исполнении принудительных работ [16, 17] и наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества [18, 19], а ее результаты – основополагающее значение при разрешении такого вопроса в стадии исполнения приговора, как замена указанных наказаний на лишение свободы в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания. В частности, в соответствии со ст. 18.1 УИК РФ первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, ограничения свободы и иных категорий осужденных, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией, а объявление розыска указанных категорий осужденных осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

При этом ч. 7 ст. 399 УПК РФ, регламентирующая проведение судебного заседания по рассмотрению вопросов при исполнении приговора, включающая доклад представителя учреждения или органа, подавшего представление, объяснение заявителя, исследование представленных материалов, выслушивание объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, также не предусматривает

[4] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

право ни представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, ходатайствовать о представлении в суд иных материалов, в том числе содержащих оперативно-розыскную информацию, ни судьи – затребовать в отношении осужденного дополнительные сведения, особенно имеющих негласный характер.

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности, фактически направленные на обеспечение эффективного исполнения наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений (ст. 1 УИК РФ), не могут, в соответствии с уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством, представляться в суд и рассматриваться в судебном заседании при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора (что представляется ошибочным – прим. авт.). Полагаем, что отнесение результатов оперативно-розыскной деятельности к критериям принятия решения по вопросам, возникающим при исполнении приговора, потребует корректировки уголовно-исполнительного и/или уголовно-процессуального законодательства.

Список источников

1. Грушин Ф.В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: некоторые аспекты функционирования // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 1(27). С. 59–63.

2. Степанов В. Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2009. № 5. С. 82–86.

3. Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44.

4. Беляев М.В. О мотивированности судебных решений в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44). С. 116–124.

5. Скиба А.П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

6. Солоницын П.С. Уголовно-исполнительная процедура и ее место в системе правового регулирования // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1(42). С. 95–100.

7. Тябина Ю.А. Теоретико-правовые аспекты классификации вопросов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4(91). С. 125–129.

8. Беспамятнов Р.В. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в особых условиях: некоторые теоретико-правовые вопросы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20. № 3. С. 463–472.

9. Горяинов К.К., Зайченко Е.Ю. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25). С. 22–24.

10. Хабаров А.А. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Научный журнал. 2017. № 9(22). С. 73–75.

11. Кудрявцев А.В. Оперативно-розыскная деятельность в системе средств обеспечения безопасности при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 21–24.

12. Румянцев Н.В., Самойлова А.А. Значение психологической характеристики осужденных женщин при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3(48). С. 32–34.

13. Качалов В.И. Особенности реализации принципа охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1(39). С. 22–27.

14. Пупышева Л.А., Брыляков С.П. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3(24). С. 142–151.

15. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю., Крамаренко В.П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4(52). С. 485–492.

16. Агарков А.В. О необходимости законодательного закрепления вопросов оперативного обеспечения деятельности исправительных центров как нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2025. № 2(63). С. 146–154.

17. Горбань Д.В., Бочкарев В.В., Южанин В.Е. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2024. № 4(55). С. 44–48.

18. Гришин Д.А. Взаимодействие правоохранительных органов в ходе расследования преступлений, совершенных осужденными к наказаниям без изоляции от общества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10(161). С. 307–309.

19. Ковалев О.Г. Профилактика криминального поведения наркозависимых лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (организационно-правовой и психологический аспекты) // Образование и право. 2024. № 9. С. 339–343.

References

1. Grushin F.V. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya: nekotorye aspekty funkcionirovaniya // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2021. № 1(27). S. 59–63.

2. Stepanov V. Kriterii ocenki stepeni ispravleniya osuzhdennyh pri primenenii uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya // Ugolovnoe pravo. 2009. № 5. S. 82–86.

3. Teplyashin P.V. Mnogokriterial'nyj podhod pri konkursnom otbore osuzhdennyh k uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniyu // Prolog. 2014. № 4(8). S. 37–44.

4. Belyaev M.V. O motivirovannosti sudebnyh reshenij v ugolovnom processe // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2018. № 2(44). S. 116–124.

5. Skiba A.P. Problemy ocenki chlenovreditel'stva osuzhdennogo k lisheniyu svobody pri ego dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 123–129.

6. Solonicyn P.S. Ugolovno-ispolnitel'naya procedura i ee mesto v sisteme pravovogo regulirovaniya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 1(42). S. 95–100.

7. Tyabina Yu.A. Teoretiko-pravovye aspekty klassifikacii voprosov, razreshaemyh sudom v poryadke ispolneniya prigovora // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 4(91). S. 125–129.

8. Bespamyatnov R.V. Operativno-rozysknoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v osobyh usloviyah: nekotorye teoretiko-pravovye voprosy // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2025. T. 20. № 3. S. 463–472.

9. Goryainov K.K., Zajchenko E.Yu. Napravleniya razvitiya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1(25). S. 22–24.

10. Habarov A.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' kak sredstvo obespecheniya rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Nauchnyj zhurnal. 2017. № 9(22). S. 73–75.

11. Kudryavcev A.V. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme sredstv obespecheniya bezopasnosti pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2010. № 3(16). S. 21–24.

12. Rumyancev N.V., Samojlova A.A. Znachenie psihologicheskoj harakteristiki osuzhdennyh zhenshchin pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti v mestah lisheniya svobody // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2018. № 3(48). S. 32–34.

13. Kachalov V.I. Osobennosti realizacii principa ohrany prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva pri ispolnenii prigovora // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 1(39). S. 22–27.

14. Pupysheva L.A., Brylyakov S.P. Realizaciya principov ugolovnogo sudoproizvodstva v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 3(24). S. 142–151.

15. Shabanov V.B., Budanova L.Yu., Kramarenko V.P. Ispolnenie prigovora – samostoyatel'naya stadiya ugolovno-processual'noj deyatel'nosti // Penitenciarnaya nauka. 2020. T. 14. № 4(52). S. 485–492.

16. Agarkov A.V. O neobhodimosti zakonodatel'nogo zakrepleniya voprosov operativnogo obespecheniya deyatel'nosti ispravitel'nyh centrov kak novogo vida uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2025. № 2(63). S. 146–154.

17. Gorban' D.V., Bochkarev V.V., Yuzhanin V.E. Pravovye i organizacionnye aspekty ispolneniya nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot // Vestnik Permskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij. 2024. № 4(55). S. 44–48.

18. Grishin D.A. Vzaimodejstvie pravoohranitel'nyh organov v hode rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh osuzhdennymi k nakazaniyam bez izolyacii ot obshchestva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 10(161). S. 307–309.

19. Kovalev O.G. Profilaktika kriminal'nogo povedeniya narkozavisimyh lic, sostoyashchih na uchete ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij (organizacionno-pravovoj i psihologicheskij aspekty) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 9. S. 339–343.

Статья поступила в редакцию 16.07.2026; одобрена после рецензирования 12.08.2026; принята к публикации 13.08.2026.
The article was submitted 16.07.2026; approved after reviewing 12.08.2026; accepted for publication 13.08.2026.

Информация об авторе
А.Ю. Скибенко – аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96); заместитель руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 86–88);.

Information about the author
A.Yu. Skibenko – Postgraduate Student of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96); Deputy Head of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for St. Petersburg (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 86-88).